

Гарри посмотрел на Среду и почувствовал, как его губы скривились в небольшой ухмылке.

Им еще предстояло во всем разобраться, но Среда извинилась, хотя она не умела извиняться, и назвала его кузенком.

Если Сара Поттер-Аддамс - ведьма с книгой заклинаний, которую сожгли за ее силу, - была предком Гарри, значит, Гарри и Среда действительно были родственниками. Конечно, отдаленно, но Гарри в любой день недели предпочел бы, чтобы Среда, который был первым другом Гарри, был дальним кузенком, а Дадли - прямым.

Гарри сидел за роялем на городской площади и наблюдал за тем, как Среда занимает место у виолончели, и чувствовал, как в животе у него бурлит от волнения и нервов. Остальные студенты занимали свои места с инструментами, горожане рассаживались на площади, и Гарри вдруг почувствовал, что его сейчас стошнит.

Если бы он не знал, что никто не вспомнит о его выступлении, он бы ни за что не смог пройти через это. К счастью, Среда и Вещь приготовили зрелище, которое сотрет из памяти всех, кто играл с Гарри.

Директор оркестра, миссис Уэлш, тихая женщина-сирена с большими бледными глазами и длинными черными косами с голубыми бусинами, подняла руки, призывая игроков к вниманию. Гарри положил пальцы на клавиши и посмотрел на ноты песни, которую они будут играть.

Или, во всяком случае, песню, с которой они начнут.

Когда зазвучала первая нота, Гарри, не обращая внимания на толпу и студентов, начал играть. Это была достаточно простая песня, очень простая. А игра на пианино всегда напоминала Гарри об одном из немногих хороших воспоминаний, которые остались у него от школы Святого Брутуса.

Гарри было двенадцать лет, и он метался по коридорам, пытаясь спрятаться от группы мальчиков, которые намеревались его найти.

Чейз Александр, лидер группы, которая жила в одной комнате с Гарри, окликнул его, пока они

все бежали.

"Хватит бегать, Поттер, маленький уродец! Пойдем, посмотрим, поместится ли твоя голова в унитаз!"

Гарри подавил всхлип и вслепую повернулся, нырнув в первую попавшуюся комнату с незапертой ручкой. Он знал, что находится за гранью дозволенного, но лучше уж выпороть, чем позволить Чейзу снова утопить его. В прошлый раз, когда он это сделал, если бы им не помешал охранник Гамильтон, Гарри был уверен, что тот убил бы его.

Прислонившись к двери, Гарри подождал, пока не услышал, как мальчики пробежали мимо комнаты, и только после этого испустил дрожащий вздох. Он знал, что не сможет ускользнуть от них вечно, но чем дольше он сможет прятаться, тем лучше.

"От кого-то прячешься?"

Гарри подпрыгнул и развернулся, зажав рот рукой, чтобы не шуметь, и настороженно оглядел темную комнату, в которую он забежал.

"Кто там?" прошептал Гарри. В комнате было много большой мебели, завешенной простынями, и по телу Гарри пробежали мурашки.

Мужчина шагнул вперед, двигаясь прямо перед лунным светом, отбрасывающим тени в комнату через окно. Он был высоким, худым, Гарри не мог разглядеть в тени никаких черт лица. Гарри понял, что это мужчина, только по его низкому и хриплому голосу, но он заставил Гарри задуматься, стоит ли ему рисковать с Чейзом.

"Я никто", - сказал мужчина с резким и горьким смехом. "Ты тоже никто?"

Гарри с любопытством наклонил голову, но тут же опустил ее. Ему больше нельзя было проявлять любопытство.

"Да, я никто", - сказал Гарри. Он снова оглядел комнату, когда мужчина удалился с пути лунного света, и поинтересовался, что это за накрытая мебель. Он открыл было рот, чтобы спросить, но вспомнил, что ему не разрешают.

"Раньше это была музыкальная комната, я думаю", - сказал мужчина, отвечая на незаданный вопрос Гарри. Он придвинулся ближе к Гарри, и Гарри поднял голову, чтобы увидеть длинные, вьющиеся, темные волосы и бледное угловатое лицо. Гарри не видел его раньше, и он не носил форму охранников, но Гарри решил, что это какой-то уборщик.

"Простите, сэр, я уйду", - сказал Гарри, скрестив пальцы, чтобы на него не донесли.

Мужчина рассмеялся и потянулся к плечу Гарри, но опустил руку, когда Гарри отшатнулся в сторону.

"Не уходите пока", - сказал он, его голос звучал почти пусто и отчаянно. "Иди сюда, я тебе кое-что покажу".

Гарри медленно последовал за мужчиной к большому предмету мебели и издал небольшой вздох удовольствия, когда тот сорвал простыню, и взору предстало блестящее деревянное пианино.

"Красиво, правда?" - спросил мужчина, с улыбкой проводя рукой по дереву. "Такой чудесной вещи не место в таком месте, как это..."

Гарри хмыкнул в знак согласия, и мужчина перевел взгляд с пианино на Гарри. Его глаза были серыми и наполненными тенью, но в них было что-то успокаивающее.

"Тебе здесь тоже не место, малыш", - негромко сказал он. "Мне жаль, но я хотел бы помочь тебе уйти".

Гарри пожал плечами, слишком привыкший к тому, что ему не повезло в жизни.

"Все в порядке", - сказал он ему, разрывая контакт с этими напряженными глазами. "Однажды я стану свободным".

Мужчина грустно улыбнулся и убрал ткань со скамьи перед роялем.

"А пока я могу показать вам, как я убегал, когда был ребенком", - предложил он. Он сел и

похлопал по сиденью рядом с собой. "Никто нас не услышит", - добавил он, когда Гарри заколебался. "Я научу тебя нотам".

Возможно, именно отсутствие людей, которые были бы добры к нему, заставило Гарри довериться совершенно незнакомому человеку, или отчаяние в поисках способа сбежать, но Гарри сел рядом с ним и позволил мужчине научить его основам игры.

Он был великолепен, магнетичен, когда играл.

Когда через несколько дней Гарри отправился на его поиски, выскользнув из своей комнаты, его нигде не было. Вместо него на скамейке лежала книга "Игра на фортепиано для начинающих" с запиской, в которой Гарри сообщал, что его не услышат, если он будет играть в этой комнате.

Гарри больше никогда не видел этого странного человека, и его несколько раз били розгами, когда ловили, когда он тайком входил или выходил из музыкальной комнаты, но Гарри никогда не забывал, насколько свободно он чувствовал себя, когда играл.

Группа была на полпути к исполнению песни - бодрой мелодии, подходящей для празднования Дня основателей для человека, который убил бы Гарри, если бы мог, - когда раздался сигнал Вещи.

Это был не тонкий, а буквальный взрыв.

Статуя Джозефа Крэкстоуна, основателя Иерихона, начала дымиться, охваченная огнем от взрыва, который устроил Вещь. Студенты вскрикнули и бросили свои инструменты, побежав к горожанам, но Гарри поймал взгляд Среды, и они переглянулись, прежде чем сменить песню.

В то время как ранее бодрая мелодия превратилась в мрачную, пальцы Гарри забегали по клавишам в более спокойном темпе. Пока огонь разгорался вокруг статуи, плавя ее и уничтожая подобие Крэкстоуна, как Крэкстоун уничтожил многих изгоев в своей охоте на ведьм, Гарри чувствовал, как внутри него разгорается огонь.

Крейкстоун стал всем тем, что Гарри ненавидел: Крейкстоун - это заточение и темнота,

Крейкстоун - это одиночество и гнев, боль и изоляция.

Крэкстоун был тем, кто убил бы Гарри, если бы мог, он сжег бы его, как сжег Сару Поттер-Аддамс, и Гарри почувствовал дикое удовольствие от исполнения песни, когда Крэкстоун вместо него был сожжен на городской площади.

Среда оглянулась, чтобы посмотреть, как статуя Крэкстоуна уничтожается огнём, который устроил Вещь, и отвлеклась на Гарри.

Гарри был похож на автокатастрофу с многочисленными жертвами - он притягивал взгляд, и Среда не могла оторвать от него глаз. Он не был кротким и мягким на пианино, он был яростным и огненным.

Когда он играл на пианино, Среда понимала, как Гарри Поттеру удалось избежать наказания за пять убийств, а осудили его только за одно.

К несчастью для них обоих, на площадь стекались пожарные, чтобы начать борьбу с огнем, и им пора было уходить.

"Среда оставила свою виолончель, чтобы оторвать Гарри от пианино. "Нам нужно идти, пока Уимс не попытался свалить все на нас".

Взяв Среду за руку, Гарри, казалось, наполовину впал в оцепенение и позволил ей увести его с места происшествия.

"Куда мы идем?" - спросил он, когда Среда потянула его за собой.

Среда бросила на него недовольный взгляд. "На участок 17, где жили Гуди и Сара. Разве ты не хочешь посмотреть, нет ли там еще какой-нибудь информации о магии?"

Среда сомневалась, что первоначальный коттедж еще стоит, но она надеялась, что связь с Гуди принесет ей еще одно видение, которое поможет связать все воедино, если они окажутся в

районе, где она когда-то жила.

Крэкстоун, сжигающий ведьм в прошлом, пророчество со Средой и Гарри в будущем и монстр, нападающий на людей в настоящем.

Каким-то образом Среда знала, что все это связано.

Они были уже на полпути к тому месту, где, согласно карте "Мира Пилигрима", находился участок 17, когда небо разверзлось и хлынул ливень. Среда скорее наслаждалась дождем, но все же взяла из рюкзака зонтик, который дала ей Вещь, и держала его так, чтобы Гарри не заболел.

"Спасибо, - позвал Гарри сквозь шум дождя. Их ноги топали по грязной земле, и Среда пыталась сориентироваться в густеющем лесу, чтобы понять, куда они направляются.

"Ты знаешь, куда мы идем?" спросил Гарри, когда Среда остановилась, чтобы оглядеться.

"Конечно, знаю", - уверенно ответила Среда. "Мы... идем на север".

Гарри фыркнул, но все равно последовал за ней. Интересный поступок, учитывая, что в то утро он был настроен против загадок.

"Почему ты помогаешь мне сейчас?" спросил Среда, остановившись и повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри.

Гарри моргнул, затем снял очки и высушил их на воротнике рубашки.

"Потому что ты извинился?" Гарри ответил ей, пожав плечами. "И... и у меня не так много родственников, так что если мы родственники, и ты поклянешься больше никогда не копаться в моих делах, то... то я все равно хочу быть другом".

"Друзьями", - усмехнулась Среда. Она никогда бы не поклялась не копаться в чьих-то делах, это было не в ее любознательной натуре. "Нас с тобой связывают кровь и тайны, секреты и смерть. Дружба - неадекватное слово, чтобы описать нашу связь".

"I..." Брови Гарри сошлись вместе, образовав складку в центре лба. "Но мы же друзья, верно?"

Среда облегченно вздохнула и повернулась к лесу, в котором скрывался дом Гуди Аддамс.

"Да, Гарри, - терпеливо сказала она. "Мы друзья".

Это было простое выражение, но оно, похоже, понравилось Гарри.

Дождь ослаб к тому времени, когда Среда решила, что нашла участок, который когда-то принадлежал семье ведьм. Среда передала зонтик Гарри и стала изучать карту, которую Точка украла из "Мира Пилигримов".

"Вот оно", - сказала Среда, изучив карту и пейзаж, перед которым они стояли. Оригинальный дом, построенный почти четыреста лет назад, очевидно, был снесен и заменен. Вместо коттеджа стояла обветшалая охотничья хижина с высоким деревянным забором вокруг. Кому понадобился забор для охраны дома с провалившейся жестяной крышей, Среда не могла понять.

Тем не менее ей нужно было войти внутрь.

"Ты идешь со мной?" спросила Среда у Гарри, откинув одну из досок забора, чтобы они могли войти в заброшенный дом.

Глупый вопрос. Гарри был страстным только тогда, когда играл на пианино. Весь огонь, который она видела в нем раньше, погас, и остался только кроткий мальчик.

"Если хочешь, я пойду с тобой, - сказал Гарри. Он закрыл зонтик и, казалось, избегал взгляда Среды.

"Неужели тебе ни капельки не интересно узнать, сможем ли мы найти еще какую-нибудь информацию, объясняющую пророчество или наши способности?" - потребовала Среда.потребовала Среда."Там могут быть ответы на вопросы о твоей жизни, а тебе совсем не интересно?Да что с тобой такое?!"

Среда не хотела добавлять последнюю фразу, хотя ей показалось, что это справедливый вопрос.Энид была более любопытна к истории Крэкстоунов и Аддамсов, чем Гарри, и это при том, что у Гарри был собственный предок!Именно лицо Гарри показалось матери Гуди таким знакомым.Это была Сара Аддамс, у которой была острая челюсть Гарри, густые черные волосы и магия.

А Гарри, казалось, это совершенно не волновало.

На мгновение Гарри показалось, что Среда ошеломлена его вспышкой, затем в его зеленых глазах зажглась маленькая искорка, и лицо исказилось от гнева.

"Что со мной не так?Что с тобой не так?"закричал Гарри, его голос возвышался над шумом ветра в лесу."Почему ты думаешь, что все вокруг - это какая-то тайна, которую нужно разгадать?Почему ты думаешь, что любопытство никогда не имеет последствий?"

"Какие последствия?"язвительно спросила Среда."Ужасное удовлетворение от решения проблемы?"

"Как насчет удара тростью по заду?Как насчет заточения?КАК НАСЧЕТ ШРАМА ЗА КАЖДЫЙ ТВОЙ ЧЕРТОВ ВОПРОС?!"

Возмущение и раздражение Среды улетучились так же быстро, как вороны с деревьев на крик Гарри.Гарри выглядел разъярённым, но в нём было что-то ещё, вибрирующее под поверхностью - страх.

А для Гарри бояться было неприемлемо.

"Кто-то ударил тебя за то, что ты задавала вопросы", - сказала Среда, и это был не вопрос, а утверждение."Кто?" - холодно спросила она, пересматривая свои планы на вторую половину дня.

Кто бы ни посмел тронуть Гарри пальцем или тростью, он почувствует его боль и страх в десятикратном размере. Они будут молить о пощаде, и Среда никогда не даст им ее.

Среда медленно разрывала их на части и останавливалась лишь на то время, когда они заживали достаточно, чтобы снова быть разорванными на части.

Грудь Гарри тяжело вздымалась, и казалось, что он вот-вот расплачется. Среда предпочла бы, чтобы он кричал, а не плакал - от слез у нее была крапивница.

"Это просто то, что происходит в школе Святого Брутуса", - сказал Гарри дрожащим голосом, который совсем не понравился Среде. "Часть программы".

Так много аспектов личности Гарри вдруг стало кристально ясным для Среды после этого единственного признания. Именно поэтому Гарри так часто казался любопытным, а потом уклонялся от своих вопросов, боясь искать на них ответы.

Среду воспитывали так, чтобы она всегда докапывалась до истины, используя любые средства. Гарри же промыли мозги и внушили, что любознательность - это преступление.

"Этим летом мы сожжем эту школу дотла", - твердо сказала Среда Гарри. "Тогда мы с тобой станцуем на пепелище".

Из глаз Гарри потекла слеза, и Среда почувствовала, как на ее шее появился первый улей.

"Тебе придется сжечь его без меня, я должен вернуться к своим родственникам этим летом".

"Очевидно", - проворчала Среда. Она протянула руку и легонько коснулась запястья Гарри. "Ты проведешь лето со своей кузиной, Средой, другим кузеном, Пагсли, и моими родителями. Я считаю, что тебе пора познакомиться с остальными родственниками, не так ли?"

То, как страх в глазах Гарри медленно сменился надеждой, было восхитительно наблюдать.

А вот рык, разнесшийся по лесу, - нет.

В один момент Гарри охватила яростная надежда, что он сможет провести летние каникулы со Средой - его другом, его кузеном. В следующий момент Среда железной хваткой вцепился в запястье Гарри и потащил его через лес, убегая от рыка, который был слишком близко от них.

"Сюда!" крикнул Среда, затаскивая Гарри в небольшое укромное местечко, состоящее из ветвей деревьев и кустов. Им пришлось встать на колени, чтобы проползти внутрь, но это было уютное место, как только они спрятались от монстра внутри него.

...слишком уютно.

Гарри медленно оглядел пещеру. Она была достаточно высокой, чтобы они могли стоять, но им пришлось бы пригнуть голову, чтобы не потревожить крышу из веток. Грязную землю покрывало простое серое одеяло. Когда Среда повернулась, чтобы оглядеться, Гарри заметил в углу за ней подушку и книгу.

"Кажется, здесь кто-то живет", - прошептала Среда. Она обошла Гарри и взяла с земли позади него серебряный фонарь. Она поднесла его к носу и понюхала.

"Его зажгли недавно", - сказала она ему.

Гарри схватил книгу, лежавшую на подушке, и скривил нос от иностранного языка.

"Я этого не знаю", - признался он, передавая черную книгу с золотым шрифтом на лицевой стороне в руки Среды.

"Это французский", - сказала ему Среда, потому что она, конечно же, знала французский. Здесь написано "Воспоминания".

Гарри наблюдал, как Среда раскрыла книгу и показала множество фотографий. Они оба издали удивленный возглас, когда фотографии начали двигаться. Люди на старых снимках махали

руками и толкали друг друга, двигаясь в кадре по кругу, как на видео.

Это могло бы показаться более удивительным, если бы Гарри не видел жаб, оживших на набросках, и девушек с длинными светлыми волосами, скачущих по Невермору без лиц.

Гарри, конечно, не показалось это таким интересным, как Среда, которая поднесла фотоальбом к лицу и сузила глаза на одной из фотографий.

"Гарри..." - медленно произнесла она. "Почему этот человек похож на тебя?"

"Что?" Гарри пришлось сдержаться, чтобы не выдернуть книгу из рук Среды. "Дай мне посмотреть".

Среда развернула книгу, Гарри пригнул голову, чтобы посмотреть, и от увиденного у него перехватило дыхание.

На первой же фотографии в книге стояла группа из пяти подростков, обхвативших друг друга руками в легком и непринужденном объятии. Они были одеты в одинаковые черные униформы, на всех были красные и золотые галстуки, и стояли перед красивым озером, которое сверкало на заднем плане.

В конце шеренги подростков стоял мальчик с ровными светлыми волосами и водянистыми глазами. Рядом с ним стоял высокий мужчина с песочного цвета волосами и шрамами на лице. Взъерошив волосы высокого мужчины, стоял другой, такой же высокий, с длинными густыми черными волосами, собранными в пучок, и смехом, льющим с его губ. Но Гарри смотрел именно на того, кто стоял рядом с ним.

Кем бы ни был этот человек, у него было лицо Гарри. Если бы Гарри улыбнулся, оно было бы похоже на его. Его волосы, волнистые черные волосы, которые путались каждый раз, когда девушка рядом с ним дергала их за прядь, были похожи на волосы Гарри. Он даже очки надел, как у Гарри.

"Не может быть, чтобы вы не были родственниками", - прошептал Среда, выводя Гарри из задумчивости, пока тот размышлял, кто этот человек. "И посмотрите, посмотрите на ее глаза".

Гарри оторвал взгляд от мальчика и посмотрел на девушку рядом с ним. Она была красива, с

длинными рыжими волосами, которые струились по фотографии, и Гарри практически слышал музыкальный смех, который лился с ее губ. Но ее глаза... ее глаза были ярко-зелеными, такими зелеными, что Гарри не мог отвести взгляд.

"Как ты думаешь... как ты думаешь, это твои родители?" спросила Среда у Гарри.

"Без понятия", - ответил Гарри. В груди у него поднялась волна эмоций, которую он не мог определить, но чувствовал себя так, будто его придавило тяжелым валуном. "Я никогда раньше не видел их фотографий..."

"Давайте возьмем это с собой и посмотрим", - сказала Среда. Она протянула Гарри фотоальбом, и он с сожалением закрыл его. "Насколько ты уверен в том, что твои родители мертвы?" - спросила она, оглядывая сырую пещеру, в которой они стояли, сгорбившись.

Валун на груди Гарри взорвался и пронзил его тело осколками твёрдого камня, отчего он попятился назад и наткнулся на стену из веток. Он не мог говорить, чтобы ответить Среде, ему казалось, что он даже не может нормально дышать.

Насколько ты уверен, что твои родители мертвы?

Насколько он был уверен?

Какие у него были доказательства?

Что его тетя и дядя так сказали? Они говорили разное, и доктор Кинботт считал это ложью. А что если... что если родители Гарри не погибли в той автокатастрофе? Что, если случилось что-то, что заставило других людей думать, что они погибли?

Что, если они искали Гарри и не смогли его найти?

Гарри прижал фотоальбом к груди и попытался мыслить рационально. Вот только рациональность и логика улетучились из окна, когда Гарри мог убить одноклассника одним прикосновением, а тот появлялся на ужине уже на следующий вечер.

Мог ли Гарри за один день обнаружить более одного члена семьи?

"Как ты думаешь, они могут быть живы?" прохрипел Гарри, привлекая внимание Среды, которая осматривала остальную часть пещеры.

Среда нахмурила брови в ответ на выражение лица Гарри.

"Возможно", - сказала она. "Ты заинтересован в расследовании?"

Ради возможности того, что его родители живы, находятся рядом и, возможно, скучают по Гарри так же сильно, как и он по ним?

"Безусловно".

Среда вывела Гарри из импровизированной пещеры, которую кто-то построил, обратно к заброшенной хижине, в которой когда-то жил Гуди Аддамс. Она вздохнула, когда Гарри не позволил ей положить чёрную фотокнигу в сумку, а предпочёл прижать её к груди, как Пагсли когда-то носил обезглавленную голову кролика, когда был маленьким.

"Жди здесь и кричи, если что-нибудь услышишь", - сказала Среда Гарри, когда они подошли к хижине. Когда Гарри не ответил, Среда пощелкала пальцами перед его лицом.

"Гарри, соберись", - бодро сказала она ему. "Чем быстрее я пойду осмотрюсь, тем быстрее мы сможем изучить те фотографии".

Конечно, это привлекло внимание Гарри, и он быстро согласился подежурить, пока Среда отправится на исследование.

Загадка того, чем занимался монстр, разрешилась, как только Среда вошла в хижину.

В центре пола, разорванное на куски, лежало мужское тело. Он был старше, возможно, лет пятидесяти, и явно бездомный, если судить по заляпанной кровью бороде и морщинам на лице. Среда шагнула вперед, чтобы получше рассмотреть разбросанные части тела, и потянулась к опорной балке, чтобы не поскользнуться в крови.

Бессмысленная затея, поскольку прикосновение к балке оторвало ее от настоящего и отправило спиной вперед на пол, прямо в кровь.

Гуди Аддамс, с белокурыми косами и в белой ночной рубашке, бежала от места, где она пряталась за своим домом, вслед за толпой, уводившей ее семью дальше в лес. В руках у нее была только синяя книга заклинаний, которая, как знала Среда, сейчас находилась в ее комнате, а в глазах было выражение, в котором Среда слишком хорошо узнала месть.

Гуди погналась за толпой и остановилась, чтобы спрятаться за большим дубом, когда ее семью бросили в незнакомое здание, построенное из железа.

"Сегодня мы избавим наш город от изгоев, которые нас мучают!" кричал Джозеф Крэкстоун, держа факел наготове, пока другой член толпы приковывал железную дверь.

"Сожжем ведьм!" - кричала толпа, неистово требуя смерти изгоев.

Гуди закрыла глаза и крепко сжала книгу, после чего повернулась на месте и исчезла, утачив за собой Среду. Когда они появились вновь, они были внутри железного здания и окружены остальными, запертыми внутри.

"Мама!" крикнула Гуди, подбегая прямо к Саре Аддамс-Поттер. Женщина протянула руки, насколько могла, хотя их сковывали надетые на нее цепи.

"Любовь моя, - прошептала Сара, крепко прижимая к себе дочь. "Ты должна идти, бежать. Найди своего кузена Авраама, он поможет тебе".

"Я не могу оставить тебя, мама", - рыдала Гуди, прижимаясь к груди матери. "Исчезни, мама, как ты меня учила".

Сара отпустила дочь и подняла ее руки вверх, показывая серебряные цепи, которые удерживали ее на месте.

"Я не могу, любовь моя, они связали меня нашей собственной магией", - прошептала Сара. "Крэкстоун больше, чем кажется".

"Тогда я убью его и спасу тебя!" крикнул Гуди.

Сара закашлялась, когда дым снаружи здания стал увеличиваться, заставляя остальных, запертых внутри, вскрикивать от ужаса.

"Уходи, Гуди", - крикнула Сара. "Куда бы ты ни пошла, моя любовь последует за тобой. Найди Авраама, он поможет тебе с твоей силой и твоими видениями".

"Мама, нет!" всхлипывала Гуди. "Пожалуйста, мама!"

"Иди, сейчас же!" Сара оттолкнула дочь, когда в окно бросили горящие факелы. "Не дай нашей семье погибнуть сегодня, любовь моя. УХОДИ!"

Гуди все еще всхлипывала, когда повернулась на месте и оставила мать позади, оставив лишь резкий треск и крики других изгоев.

Среда, задыхаясь, вернулась к своему телу в настоящем и попыталась подняться с пола, чтобы не испачкаться в крови.

"Гарри, - позвала она, внезапно отчаянно желая знать, что мальчик, так похожий на Сару Аддамс-Поттер, в безопасности. "Гарри!"

"Я здесь", - отозвался Гарри снаружи. "Ты в порядке?"

"В порядке", - ответила Среда. Окинув хижину последним взглядом и не обнаружив ничего интересного, она решила закончить разговор до наступления комендантского часа.

Не дай бог, чтобы Среда и Гарри попали в комендантский час в другую ночь, когда был убит человек.

Вот только казалось, что их уже поймали.

Когда Среда протиснулась обратно через проем в заборе, Гарри стоял на улице вместе с Ксавье и большой черной собакой с той ночи, когда убили Роуэна.

Гарри по-прежнему крепко сжимал книгу в одной руке, а другой обхватил шею собаки, с любовью почесывая ее непокорную темную шерсть.

"Что ты здесь делаешь?" спросил Ксавье, глядя на него с подозрением.

"Что ты делаешь в крови?" ответил Ксавье, не отвечая на ее вопрос.

Гарри отпустил собаку и вскочил на ноги, глядя на Среду с беспокойством, которое он носил так же постоянно, как и очки.

"Ты в порядке?" быстро спросил Гарри, протягивая к ней руки. "Я ничего не слышала, мне так жаль".

"Я в порядке", - сказала Среда, глядя на Ксавье. "Это не моя кровь. Это кровь человека, который был убит монстром в той хижине".

Лицо Гарри побледнело, но Ксавье выглядел скептически.

"То самое чудовище, которое, как вы утверждаете, убило Роуэна, хотя Роуэн, безусловно, жив?" - спросил он. "То самое чудовище, которое видели только вы и Гарри?"

"То самое", - подтвердила Среда.

"Он настоящий", - сказал Гарри, его голос был подозрительно бодрым. В его голосе слышались радостные нотки, которые, как подозревала Среда, исходили от книги, которую он сжимал в руках в надежде найти своих якобы погибших родителей.

Любая пара, погибшая в автокатастрофе, оставив после себя сына с шрамами и сироту, и не оставившая ни одной заметки в новостях о своей аварии и погребении, не была людьми, которых Среда могла бы с уверенностью назвать мертвыми.

"Я не говорю, что это не реально", - сказал Ксавьер Гарри, гораздо более любезно, чем он говорил со Средой. Среда гадала, смягчила ли его тон ее угроза той ночью или у Ксавьера были скрытые мотивы улыбаться Гарри, как будто они друзья.

"Все, что я хочу сказать, - это то, что без доказательств никто вам не поверит, вот и все", - сказал им Ксавьер.

"У меня есть доказательства".

Среда и Ксавьер удивленно посмотрели на Гарри.

Очевидно, Гарри был занят, пока Среда находился в хижине.

"Э... ну... в общем, есть", - сказал Гарри, пригнув голову, чтобы избежать их взглядов, и улыбнулся собаке, которая виляла хвостом рядом с ним. "Ну-ка, дружище, покажи им?"

Пес твякнул, явно соображая, и повел трех студентов через лес. Они не прошли и десяти футов от того места, где стоял Гарри, как пес снова залаял и ткнул носом в землю.

"Видите?" сказал Гарри, указывая жестом на грязную землю. "Доказательство".

Среда посмотрела вниз, увидела огромный отпечаток ноги с когтями на пальцах и одобительно кивнула собаке.

"Отлично, - сказала она, - давайте пойдем по следу".

"О да, отличная идея - идти по следу монстра, который убил ребенка", - пробормотал Ксавье.

Среда бросила на него острый взгляд. "Простите, я думал, вы не верите, что Роуэн умерла?"

"Я... я не знаю", - мрачно ответил Ксавье. "Мы с Роуэном были соседями по комнате, а теперь... что бы ни случилось той ночью, он стал другим, когда вернулся".

"Умереть и вернуться к жизни - вот что может быть", - тихо проворчал Гарри. "Эй! Среда! Смотри!"

Среда посмотрел туда, куда указывал Гарри: он и его собака остановились, и понял, что загадка монстра только возросла.

Последние два шага, которые не смыло дождем, были человеческими.

"Монстр - это человек", - вздохнула Среда, ее глаза нехарактерно расширились. Она посмотрела на Гарри, и он разделил ее потрясение. "Это может быть кто угодно".

Среда, Гарри и Ксавье быстро вернулись в Невермор, а собака Гарри шла следом и раздраженно лаяла.

"Откуда у тебя собака?" - спросил Ксавье у Гарри. спросил Ксавье у Гарри.

"Он просто следует за мной", - ответил Гарри, прижимая к себе фотоальбом. Он принял палку, которую принесла ему собака, и бросил ее псу, чтобы тот погнался за ней. "Впервые он появился в моей старой школе, когда мне было около одиннадцати, и слонялся по двору, где мы занимались".

"Значит, он хороший пес", - засмеялся Ксавье. "Мой отец никогда не разрешал мне завести собаку, но я всегда хотел".

Среда никогда не хотела иметь собаку. Они были отвратительными, неряшливыми, тупыми

созданиями, которые создавали беспорядок и разрушали тот порядок, в котором Среда любила хранить свои вещи.

Всю оставшуюся часть прогулки Среда с интересом наблюдала за собакой Гарри. Собака Гарри не была отвратительным, тупым существом, хотя и обнюхивала Гарри, когда они расстались у ворот.

Только когда Среда рассталась с мальчиками, направлявшимися в разные стороны к своим общежитиям, в голове Среды наконец-то прояснилось, что именно в собаке Гарри ее беспокоит больше всего.

"Гарри..."Среда остановила его, когда он убежал рыться в своей новой книге с фотографиями."Где ты впервые встретил эту собаку?"

"У святого Брута", - быстро ответил Гарри. Он ерзал из стороны в сторону, явно желая поскорее добраться до своей комнаты и изучить альбом.

"Когда тебе было одиннадцать?"подтвердила Среда.

"Да".

"И ты уверен, что это тот же самый?"

"Да".

Среда вздохнула."И вам никогда не казалось странным, что собака последовала за вами через океан в Соединенные Штаты?"

Гарри прекратил ерзать и совино подмигнул Среде.

"Э... нет.Я... наверное, нет".

Конечно, нет.Потому что Гарри отбил у него любопытство, и именно Среда должна была

помочь ему вновь обрести его.

"Спокойной ночи, Гарри", - сказала Среда, похлопав его по плечу. "Принеси свою книгу к завтраку, и мы начнём решать некоторые из этих загадок".

После того как Гарри отправился спать, Среда начала составлять список в своей комнате.

Монстр - человек?

Пророчество

Гуди Аддамс - выжила?

Видения

Магия

Роуэн - жив?

Родители Гарри - живы?

Казалось, что на каждый ответ, полученный Средой, она получала еще два вопроса.

Гарри сидел посреди своей кровати, натянув на ноги покрывало, и медленно перелистывал страницы найденного фотоальбома. На большинстве фотографий была изображена одна и та же компания друзей, и только на двух из них, заполнявших страницы, не было мальчика с беспорядочными волосами и в очках, который так напоминал Гарри.

Только когда Гарри осторожно оторвал первую фотографию от страницы и заглянул на обратную сторону, он почувствовал, как внутри него снова вспыхнуло волнение.

Питер Петтигрю.Ремус Люпин.Сириус Блэк.Джеймс Поттер.Лили Эванс.Седьмой год.

Гарри перевернул фотографию.

и посмотрел на мальчика, который не только сильно походил на него, но и носил второе имя Гарри как первое.

"Папа?"прошептал Гарри, прикоснувшись к фотографии, на которой стоял мальчик.Он смотрел на девочку и практически слышал, как сердце колотится у него в груди."Мама?"

Они не ответили ему, фотография молчала, но Гарри почувствовал яростный прилив незнакомой надежды, что, возможно, один из них, или оба, выжили.

Может быть, они скоро заговорят с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080764>